

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 30–40.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 30–40.

Научная статья

УДК 81.25

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-3>

<https://elibrary.ru/acjilb>

Эволюция киноперевода в России: от советского дубляжа до цифровой эпохи

Владислав Евгеньевич Иванов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

ivanov_vladislav99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5889-413X>

Аннотация. Статья посвящена истории киноперевода в России с акцентом на дубляж как наиболее сложный и выразительный способ адаптации иностранных фильмов для русскоязычной аудитории. Анализируются этапы становления и эволюции технологии дубляжа – от первых экспериментов советской эпохи до ее современного состояния. Представлен сравнительный анализ дубляжных версий фильмов «Человек-невидимка» (дубляж 1935 года) и «Назад в будущее 2» (дубляж 2010 года), отражающий изменения в подходах к локализации аудиовизуального контента. Подчеркивается роль дубляжа как инструмента культурной адаптации и средства межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: дубляж, киноперевод, локализация, культурная адаптация, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Иванов В. Е. Эволюция киноперевода в России: от советского дубляжа до цифровой эпохи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 30–40. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-3>; EDN: ACJILB

The evolution of film translation in Russia: from Soviet dubbing to the digital era

Vladislav E. Ivanov

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia

ivanov_vladislav99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5889-413X>

Abstract. The article explores the history of film translation in Russia, focusing on dubbing as the most complex and expressive form of adapting foreign films for Russian-speaking audiences. It examines the stages of dubbing development from the Soviet era to the present, the influence of ideology, as well as translation and technical aspects. A comparative analysis of the dubbing of *The Invisible Man* (1935) and *Back to the Future Part II* (2010) is presented. The article highlights dubbing as a tool of cultural adaptation and a medium of intercultural communication.

Keywords: dubbing, film translation, localization, cultural adaptation, intercultural communication

For citation: Ivanov V. E. The evolution of film translation in Russia: from Soviet dubbing to the digital era. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 30–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-3>; EDN: ACJILB

Введение

Киноперевод оказывает непосредственное влияние на распространение и восприятие мирового кинематографа. В зависимости от целей, технических возможностей и культурных особенностей аудитории используются различные формы перевода фильмов: субтитрование, закадровый перевод и дубляж.

Субтитры сохраняют оригинальную звуковую дорожку и позволяют зрителю слышать интонации и голоса актеров, однако требуют высокой степени сосредоточенности.¹ Закадровый перевод, широко распространенный в России в 1980-е гг., предполагает чтение переведенного текста одним или несколькими дикторами поверх оригинала.

Среди всех форм наибольшее внимание зрителя и исследователей привлекает дубляж – преимущественно один из самых сложных и дорогостоящих способов киноперевода, при котором оригинальные реплики полностью заменяются на реплики на целевом языке с сохранением синхронности движений губ и актерской игры. Дубляж требует высокой степени художественной адаптации, технической точности и профессиональной озвучки, что делает его особенно интересным для филологического и культурологического анализа.²

История дубляжа в России представляет собой сложную и многослойную картину, отражающую социокультурные трансформации и политические веяния, сопровождавшие страну на протяжении десятилетий. От скромных начинаний в Советском Союзе до современного, технологически продвинутого рынка, дубляж выполнял и продолжает выполнять ключевую функцию в обеспечении доступа русскоязычной аудитории к мировому кинематографическому наследию. Настоящая статья посвящена исследованию истории дубляжа в России: от его первых шагов в эпоху СССР, через сложные периоды цензуры и идеологического контроля, до современных тенденций, формируемых глобализацией и технологическим прогрессом. В качестве отправной точки для анализа использован первый советский дублированный фильм «Человек-невидимка» (1933), ставший уникальным экспериментом и предтечей масштабной индустрии.

Данный фильм стал первым опытом дублирования кинолент в Советском Союзе, вышедшим на экраны на два года позже оригинала. Приобретение прав на демонстрацию этого фильма стало знаковым событием для «Союзинторгкино», государственной организации, осуществлявшей импорт иностранных кинолент. Работа над дубляжом была возложена на Научно-исследовательский кинофотоинститут (НИКФИ) в Москве, что подчеркивало научный и методичный подход к процессу.

Для демонстрации эволюции отечественной практики дубляжа в динамике в исследование также включен анализ перевода фильма «Назад в будущее 2» (1989), осуществленного студией «Пифагор» в 2010 году. Сравнение двух столь разных по времени и технологиям дубляжей позволяет проследить трансформации переводче-

¹ Cintas D. J., Remael A. *Audiovisual Translation: Subtitling*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2007. 284 p.

² Chaume F. *Audiovisual Translation: Dubbing*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2012. 292 p.

ских подходов, изменения в технической базе и в культурной парадигме локализации, а также выявить преемственность традиций российской школы дубляжа.

Первый советский дубляж

Процесс дублирования «Человека-невидимки» был трудоемким и инновационным для своего времени. Отсутствие наработанного опыта и специализированных технологий требовало от команды разработчиков поиска неординарных решений и креативного подхода. Режиссер Марк Донской, возглавивший проект, столкнулся с необходимостью не просто перевести текст, но и адаптировать его к советской социокультурной среде, при этом сохранив атмосферу и основные смыслы оригинального фильма.

В перечень задач входили:

1. *Точный и стилистически выверенный перевод и адаптация текста.* Перевод должен был не только передавать содержание оригинальных диалогов, но и соответствовать языковым нормам русского языка, а также учитывать культурные особенности советского общества.

2. *Тщательный подбор актеров озвучивания.* Актеры должны были обладать не только безупречной дикцией, но и способностью передать эмоциональное состояние персонажей, их характеры и индивидуальные особенности. Особое внимание уделялось тембральным характеристикам голосов, которые должны были соответствовать визуальным образам актеров на экране.

3. *Сложная синхронизация речи с артикуляцией актеров на экране.* Это требовало предельной точности и высокого уровня мастерства от актеров и звукорежиссеров. Необходимо было добиться иллюзии полного соответствия между движением губ актеров и произносимыми репликами на русском языке.

4. *Создание новой звуковой дорожки, включающей переозвученные диалоги и звуковые эффекты.* Звукорежиссеры должны были обеспечить высокое качество звучания переозвученных диалогов и звуковых эффектов, чтобы создать у зрителя ощущение полного погружения в происходящее на экране. Важно было сохранить баланс между оригинальными звуковыми эффектами и новыми, созданными для дублированной версии.

На наш взгляд, большинство задач, поставленных перед советскими специалистами в процессе создания дубляжа фильма «Человек-невидимка», были решены на высоком уровне, особенно с учетом технологических ограничений того времени и отсутствия практического опыта в подобной работе.

Подбор голосов для озвучивания был осуществлен грамотно: актеры сумели передать характеры персонажей и эмоциональное наполнение сцен. Синхронизация реплик с артикуляцией актеров, несмотря на техническую сложность задачи, достигла удовлетворительного уровня – зритель воспринимает речь как органичную часть изображения.

Сравнительно-сопоставительный анализ фрагмента из фильма «Человек-невидимка» (1933)

В качестве примера разберем одну из сцен фильма.

Таблица 1

Сравнение оригинального текста и советского дубляжа
фильма «Человек-невидимка» (1935)

Оригинал	Советский дубляж
– The night before he disappeared. I heard him hammering, packing everything up. – Here's something, Kemp. – What is it? Bad news? – It's only a rough note. A list of chemicals, and the last on the list is monocane. – Monocane? What is monocane? – Monocane's a terrible drug. – I never heard of it. – You wouldn't, Kemp. It's never used now. I didn't know it was even made. It's a drug that's made from a flower that's grown in India. It draws colour from everything it touches. Years ago they tried it for bleaching cloth. They gave it up because it destroyed the material. – That doesn't sound very terrible. – I know, but it does something else. It was tried out on some poor animal – a dog, I believe. It was injected under the skin, and it turned the dog dead white, like a marble statue¹	– Перед тем как он исчез, я слышал возню. Он опустошил весь шкаф. – Идите сюда, Кэмп. – Нашли что-нибудь? – Листок из блокнота. Список химикалий. И последним записан моноАйн. – Монокэйн? Что это монокэйн? – Монокэйн – это страшный яд. – Впервые слышу. – Конечно, Кэмп. Это редкое снадобье. Не думал я, что он его знает. Его изготавливают из растения. Оно растет в Индии. В любом предмете ... окраску. Его применяли для беления тканей. Но убедились, что это разъедает основу тканей. – В этом нет ничего ужасного. – Да, но были пострашнее дела, Кэмп. И факты все это подтверждают, это не слова. От подкожного укола собака стала белой, как мраморная статуя. Она потеряла свою окраску²

В представленном фрагменте мы можем заметить, что переводчик осуществил локализацию фильма с соблюдением ключевых принципов художественного дубляжа. Однако не обошлось без недочетов, которые были замечены в ходе сравнительно-сопоставительного анализа данного фильма.

При переводе фразы “What is it? Bad news?” переводчик опускает второй вопрос и меняет смысл первого. Данную фразу можно перевести как «Что такое? Плохие новости?», но Рейтман изменил смысл оригинала. Если смотреть на современные стандарты дубляжа, то можно было бы предположить, что переводчик пытался уложить перевод во время произнесения английской фразы, но при этом мы заметим, что корректный перевод прекрасно попадает во временные рамки оригинала.

Следующей интересной деталью стал перевод слова “chemicals”, которое в советском дубляже стало «химикалиями». Химикалии – это устаревшее название химикатов, которое использовали в XIX веке. Оригинальное произведение Герберта Уэллса

¹ The Invisible man. USA, 1933. Universal Studios, directed by J. Whale, duration: 71 min.

² Человек-невидимка. США, 1933. Universal Studios, реж. Д. Уэйл, длит. 71 мин. Перевод: НИКФИ (1935).

вышло в свет в 1897 году, на закате века. Представляется, что использование при переводе архаизма было со стороны переводчика вполне оправданным решением.

Рассмотрим перевод названия препарата, упомянутого в фильме. «Мопосане» является вымышленным препаратом, придуманным для киноленты. В оригинальном произведении процесс превращения в невидимку существенно отличался от того, как он был представлен в кинематографической адаптации. Если анализировать произношение актеров, то препарат нужно переводить как «моноканн». В современном дубляже его переводят как «монокан». Однако в советском дубляже наблюдается непоследовательность в произношении названия. В двух последовательных репликах один и тот же персонаж произносит его как «монокАин» и «монокЭйн». Более того, в оригинале нам говорят, что данный препарат является наркотиком (drug), а в советском варианте его называют ядом и снадобьем, допуская тем самым смысловую ошибку. Еще одну смысловую ошибку, связанную с этим препаратом, мы можем заметить в следующей фразе. В оригинале говорится, что монокан производится из цветка (“that's made from a flower”), растущего в Индии. В переводе Рейтмана это уточнение изменено: вместо цветка упоминается растение.

В описании воздействия монокана на собаку в советском дубляже опущена часть “a dog, I believe”, что исключает из высказывания сомнение, выраженное в оригинале. Напротив, в перевод добавлена фраза «она потеряла свою окраску», которой нет в оригинале. Данную реплику следует расценивать, скорее, как положительную, поскольку эта вставка логически дополняет сцену, усиливает восприятие смысла для русскоязычного зрителя и сохраняет художественную целостность произведения.

Сравнительно-сопоставительный анализ сцены из фильма «Человек-невидимка» в советской дублированной версии позволяет сформулировать следующие выводы. Дубляж 1935 года представляет собой профессионально выполненный перевод, учитывающий художественную специфику произведения, но содержащий ряд отклонений и неточностей. Среди наиболее заметных можно выделить адаптацию диалогов, использование архаизмов, вариативность в передаче терминов и смысловые отклонения. Эти изменения в значительной степени обусловлены как особенностями дубляжа того времени, так и возможным стремлением переводчика передать смысл фраз в более доступной и понятной для русскоязычной аудитории форме. Несмотря на некоторые недочеты, дубляж справляется со своей задачей и передает атмосферу произведения, сохраняя художественную целостность фильма.

Как уже отмечалось, «Человек-невидимка» стал отправной точкой для формирования полноценной индустрии дубляжа в СССР. Этот первый опыт позволил выявить основные проблемы и задачи, стоящие перед создателями дубляжа, а также определить базовые принципы и подходы к локализации иностранного контента. Эксперименты с переводом, адаптацией текста и подбором актеров озвучивания заложили основу для дальнейшего развития советской школы дубляжа.

Развитие дубляжа в послевоенные годы

После окончания Великой Отечественной войны потребность в зарубежных фильмах в СССР значительно возросла. Дубляж стал основным и наиболее доступным способом адаптации иностранной кинопродукции для советской аудитории, особенно в условиях ограниченного знания иностранных языков среди населения.

В послевоенный период были созданы специализированные студии дубляжа при крупнейших киностудиях страны, таких как «Мосфильм» и «Ленфильм». Эти студии занимались дублированием практически всех иностранных фильмов, демонстрировавшихся в советских кинотеатрах. Процесс дублирования был строго регламентирован и находился под контролем государственных органов, в частности, Госкино СССР.

В эпоху Холодной войны дубляж использовался не только как инструмент лингвистической и культурной адаптации, но и как средство идеологического воздействия. Фильмы, содержание которых не соответствовало советской идеологии, подвергались цензуре, а в дублированные версии могли вноситься существенные изменения, искажающие первоначальный смысл и акценты.¹ Некоторые фильмы, представлявшие потенциальную угрозу с точки зрения идеологической безопасности, могли быть полностью запрещены к показу. Как правило, подобное кино показывали «подпольно» в нелегальных видеосалонах. Так, например, зрители увидели культовую картину 1977 года «Звездные войны» лишь на закате существования СССР, а фильм «Унесенные ветром» 1940 года попал в прокат только спустя 50 лет, в 1990-е гг.²

Несмотря на жесткие идеологические рамки, советский дубляж достиг высокого уровня художественного и технического мастерства. Многие советские актеры озвучивания приобрели широкую известность благодаря своему таланту и профессионализму. Советская школа дубляжа отличалась высоким качеством перевода, внимательным подходом к актерской игре и безупречным техническим исполнением. Голоса советских актеров стали своеобразным эталоном и неотъемлемой частью культурного кода.

Дубляж в постсоветской России

Распад Советского Союза и последовавшие за этим политические и экономические реформы привели к кардинальным изменениям в индустрии дубляжа. С одной стороны, возрос интерес к зарубежному кинематографу, ранее недоступному советскому зрителю, с другой – произошел кризис в отечественной киноиндустрии, который, безусловно, отразился и на сфере дубляжа.

В 1990-е гг. наряду с государственными студиями дубляжа появились частные компании, которые начали активно бороться за проекты по локализации фильмов. Это привело к расширению спектра подходов к дублированию, повышению качества работы и внедрению новых технологий. Однако одновременно возникли проблемы, связанные с нарушением авторских прав и распространением нелегальных копий фильмов.³

Развитие цифровых технологий и распространение Интернета оказали огромное влияние на индустрию. Появились новые возможности для обработки звука и видео,

¹ Железный экран: Какие импортные фильмы пускали в СССР. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3267388/> (дата обращения: 19.04.2025).

² 8 иностранных фильмов, запрещенных в СССР. URL: https://dzen.ru/a/ZO9X_H_RG0_fahF5 (дата обращения: 19.04.2025).

³ Евстратов Д. 85 лет за кадром: краткая история русского дубляжа. URL: <https://www.timeout.ru/msk/feature/496010> (дата обращения: 19.04.2025).

что позволило значительно улучшить качество дублирования и сократить сроки производства. Глобализация привела к увеличению объемов локализуемого контента и появлению новых рынков.

В качестве примера современной локализационной практики был выбран фильм «Назад в будущее 2» (1989) в дубляже студии «Пифагор», выполненном в 2010 году. Этот выбор обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, студия «Пифагор» на протяжении последних десятилетий зарекомендовала себя как один из лидеров российской индустрии дубляжа. Ее проекты отличаются высоким уровнем художественной адаптации, точной синхронизацией и профессиональной актерской озвучкой. Студия работает с крупнейшими международными кинокомпаниями и известна широкому кругу зрителей по дубляжу таких фильмов, как «Властелин колец», «Гарри Поттер», «Пираты Карибского моря» и др.

Во-вторых, фильм «Назад в будущее 2» представляет собой удачный пример для сравнительно-сопоставительного анализа, поскольку в него включены насыщенные диалоги, культурно значимые реалии и элементы научной фантастики. Персонажи, яркие образы и обилие отсылок к историческим и политическим контекстам 1980-х гг. представляют собой серьезный вызов для переводчиков, что позволяет оценить уровень мастерства студии и ее подход к локализации сложного материала.

Кроме того, тот факт, что дубляж был осуществлен спустя два десятилетия после выхода фильма, дает возможность проанализировать, как изменилась практика дубляжа с течением времени и как современные специалисты справляются с задачами адаптации ретро-материала для современного восприятия.

Так же, как и в фильме «Человек-невидимка» (1933), мы видим, что студия «Пифагор» осуществила локализацию с соблюдением ключевых принципов художественного дубляжа. Проанализируем приведенный фрагмент с точки зрения соответствия перевода оригиналу (см. табл. 2).

В самом начале фрагмента виртуальный Майкл Джексон, выполняющий роль официанта в кафе, зачитывает клиентке меню. В оригинале мы слышим “hot salsa”, что можно перевести как «острая сальса». Однако в дубляже переводчик допускает ошибку, вследствие чего соус из «острого» становится «горячим». Следующая особенность касается повсеместно используемой в дубляже техники “lipsync”, когда произнесение переводной реплики пытаются уложить по времени с произнесением фразы на языке оригинала. В английском варианте посетители произносят “Waiter. Waiter”, пытаясь подзвать к себе официанта. В русской версии «официант» произносят лишь единожды, чтобы «попасть в губы» персонажа.

В следующем кадре к главному герою Марти Макфлаю подходит официант в лице виртуального Рональда Рейгана. Здесь мы можем заметить отличительную особенность искусственного обслуживающего персонала, на которую переводчики должны обратить особое внимание. Виртуальные копии знаменитостей «заедает», что необходимо отразить в переводе. Однако в первой реплике Рейгана “Welcome to the Cafe '80s, where it's always morning in America, even in the afternoo-noo-noon” переводчики не обыгрывают шутку и не обращают внимание на заикание официанта. На наш взгляд, данную фразу следует переводить как «Добро пожаловать в кафе “80-е”! В нашей Америке всегда утро, даже когда на дворе д-д-день».

Таблица 2

**Сравнение оригинального текста и дубляжа студии «Пифагор»
фильма «Назад в будущее 2» (дубляж 2010 года)**

Оригинал	Дубляж
– It's got a hot salsa, avocados, cilantro mixed with your choice of beans, chicken, be-be-beef or pork. – Waiter. Waiter. – Welcome to the Cafe '80s, where it's always morning in America, even in the after-noo-noo-noon. Our special today is mesquite-grilled sushi. – You must have the hostage special! – Cajun style. – You must have the hostage special! – Hey, hey, hey, guys. Hey, hey, guys! All I want is a Pepsi. – Hey, McFly! Yeah. I've seen ya around. You're Marty McFly's kid, aren't you? – Biff? – You're Marty Jr. Tough break, kid. Must be rough bein' named after a complete butthead. – What's that supposed to mean? – Hello? Hello? Anybody home? – Hey. Hey. – Think, McFly, think. Your old man? Mr. Loser. – Loser? What? – That's right. Loser with a capital "L". – Look, I happen to know George McFly is no longer a loser. – No, I'm not talkin' about George McFly. I'm talkin' about his kid. Your old man, Marty McFly Sr., the man who took his life and flushed it completely down the toilet¹	– Горячая сальса, авокадо и кинза, смешанные на выбор с бобами, курицей, го-го-говядиной или свининой. – Официант. – Добро пожаловать в кафе «80-е»! В нашей Америке всегда утро, даже на закате дней. Блюдо дня – жареные суши. – Да, особые суши из заложников! – В каджунском стиле. – Особые суши из заложников! – Иди к Горбачеву! – Эй, эй, эй! Погодите! Мне только пепси. – Эй, Макфлай! Да. А я тебя узнал. Ты сын Марти Макфлая, ведь так? – Бифф? – Ты Марти младший. Не повезло, малыш. Каково носить имя полного придурка? – Бифф, что это значит? – Але! Але! Есть кто дома? Думай, Макфлай, думай! Твой старик, мистер Неудачник. – Как? – Вот так. Неудачник с большой буквы Н. – Но, но я точно знаю, что Джордж Макфлай... – Я не о Джордже говорю. Я говорю о его сынке, твоём старике, Марти Макфлае старшем. Который свою жизнь взял да и утопил в унитазе²

В следующей фразе “Our special today is mesquite-grilled sushi” переводчики использовали прием опущения, исключая указание на вид древесины, который был задействован при приготовлении блюда, тем самым устранив культурную специфику оригинала. Мескитовое дерево широко используется в США для жарки и копчения

¹ Back to the Future. Part II. USA, 1989. Universal Studios, directed by R. Zemeckis, duration: 108 min.

² Назад в будущее 2. США, 1989. Universal Studios, реж. Р. Земекис, длит. 108 мин. Перевод: студия «Пифагор» (2010).

мяса из-за своего насыщенного аромата, которое оно передает мясу. В данном случае переводчики вновь старались уложиться во время произнесения реплики и опустили реалию.

В следующем кадре виртуального Рейгана перебивает аятолла Рухолла Хомейни, в русском варианте предлагающий взять «особые суши из заложников». Однако в оригинале ни о каких суши речи не идет. В английской версии аятолла предлагает “hostage special”, что можно было перевести как «спецпредложение с заложником». В переводе студии «Пифагор» мы видим смысловую неточность. В целом данная реплика является отсылкой на Иранский кризис с заложниками, произошедший в период с 1979 по 1981 гг. Выбор персонажей также неслучаен, поскольку именно Рейган после своей инаугурации в 1981 году смог договориться с Ираном и вернуть на родину 66 дипломатов.¹

Далее виртуальный президент США произносит реплику «Иди к Горбачеву!». Однако она встречается только в русском дубляже. В оригинальной версии реплики персонажей Рейгана и Хомейни воспроизводятся с искаженной артикуляцией и в ускоренном темпе, имитируя сбой в работе виртуального интерфейса.

В следующей сцене Марти встречает главного антагониста всей трилогии «Назад в будущее» Биффа Таннена. Постаревший Бифф говорит главному герою следующие слова: “Must be rough bein’ named after a complete butthead”. В переводе студии «Пифагор» данная реплика трансформируется в вопрос: «Каково носить имя полного придурка?». Несмотря на то, что оригинальная фраза имела вопросительную интонацию, ее смысл в дубляже был сохранен правильно.

Студия «Пифагор» добавила одно слово при переводе реплики с английского языка («Бифф, что это значит?»). Данное решение вновь связано с техникой “lipsync”. Оригинальная фраза состоит из четырех слов, а ее перевод должен был состоять из трех слов, вследствие чего персонаж в русской адаптации заканчивал говорить раньше, чем в английской версии.

Также с данной техникой было связано решение переводчиков выпустить реплику “Heu. Heu”, поскольку иначе актер дубляжа был бы вынужден произносить фразы как скороговорку.

В следующем фрагменте переводчики грамотно перевели фразу “Loser with a capital ‘L’”. В варианте студии «Пифагор» («Неудачник с большой буквы Н») она адекватно отражает суть оригинала. Далее представлены переводческие решения, обусловленные временем произнесения реплик. В предложении “Look, I happen to know George McFly is no longer a loser” переводчики вынуждены были опустить концовку предложения, а в следующей реплике фамилию отца главного героя.

В последней фразе представленного фрагмента переводчики изменили глагол при переводе реплики “...the man who took his life and flushed it completely down the toilet”. Концовку данной фразы следовало перевести как «человек, который смыл свою жизнь в унитаз». Однако в переводе студии «Пифагор» «жизнь в унитазе утопили».

¹ Захват американских заложников в Иране. URL: <https://bigenc.ru/c/zakhvat-amerikanskikh-zalozhnikov-v-irane-8f0bd5> (дата обращения: 18.04.2025).

На основании проведенного сравнительно-сопоставительного анализа можно сделать следующие выводы. Дубляж 2010 года, сделанный студией «Пифагор», представляет собой профессионально выполненную локализацию, сочетающую отдельные неточности (в основном обусловленные необходимостью соблюдения техники “lipsync”) с удачными переводческими решениями. Сравнивая этот дубляж с версией 1935 года для фильма «Человек-невидимка», можно отметить, что, несмотря на наличие у современных переводчиков доступа к более продвинутым технологиям, при тщательном анализе можно выявить определенные недочеты в переводе.

Выводы

За прошедшие 75 лет технология дубляжа шагнула далеко вперед. На сегодняшний день индустрия дубляжа в России продолжает развиваться, несмотря на имеющиеся сложности. Студии активно работают над локализацией фильмов, сериалов, анимационных проектов, видеоигр и другого контента для русскоязычной аудитории. Особое внимание уделяется качеству перевода, аутентичности актерской игры и современным технологиям обработки звука и видео.

История дубляжа в России основана на развитии искусства адаптации и локализации контента. Дубляж сыграл и продолжает играть важную роль в обеспечении доступа к мировому кинематографу для русскоязычной аудитории, а также является значимым инструментом культурного обмена. Несмотря на политические и экономические вызовы, российская школа дубляжа сохранила свои традиции и продолжает развиваться, предлагая зрителям высококачественную продукцию. Анализ первого советского дублированного фильма «Человек-невидимка» позволяет проследить истоки и основные принципы, которые легли в основу этой индустрии. В свою очередь, изучение дубляжа фильма «Назад в будущее 2», выполненного студией «Пифагор» в постсоветский период, демонстрирует, как изменились подходы к переводу, технические возможности и требования к локализации в условиях цифровой эпохи. Особое внимание стало уделяться соблюдению техники “lipsync”, когда синхронизация движения губ с текстом перевода выходит на первый план, в отличие от советского периода, где основным критерием была точная передача содержания на русском языке. Дубляж превратился из относительно простого процесса адаптации в сложную многоуровневую процедуру локализации, объединяющую переводческую точность, культурную адаптацию и технологическое мастерство. Данная техника аудиовизуального перевода остается важным инструментом межкультурной коммуникации и художественной адаптации, отражая не только язык, но и эпоху, в которую он создается.

Список литературы / References

8 иностранных фильмов, запрещенных в СССР. URL: https://dzen.ru/a/ZO9X_H_RG0_fahF5 (дата обращения: 19.04.2025).

8 foreign films banned in the USSR. (In Russ.) Available at: https://dzen.ru/a/ZO9X_H_RG0_fahF5 (accessed: 19.04.2025).

Евстратов Д. 85 лет за кадром: краткая история русского дубляжа. URL: <https://www.timeout.ru/msk/feature/496010> (дата обращения: 19.04.2025).

Evstratov D. 85 years behind the scenes: a brief history of Russian dubbing. (In Russ.) Available at: <https://www.timeout.ru/msk/feature/496010> (accessed: 19.04.2025).

Железный экран: Какие импортные фильмы пускали в СССР. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3267388/> (дата обращения: 19.04.2025).

Iron Screen: Which foreign films were allowed in the USSR. (In Russ.) Available at: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3267388/> (accessed: 19.04.2025).

Захват американских заложников в Иране. URL: <https://bigenc.ru/c/zakhvat-amerikanskikh-zalozhnikov-v-irane-8f0bd5> (дата обращения: 18.04.2025).

The seizure of American hostages in Iran. (In Russ.) Available at: <https://bigenc.ru/c/zakhvat-amerikanskikh-zalozhnikov-v-irane-8f0bd5> (accessed: 18.04.2025).

Назад в будущее 2. США, 1989. Universal Studios, реж. Р. Зедекис, длит. 108 мин. Перевод: студия «Пифагор» (2010).

Back to the Future 2. USA, 1989. Universal Studios, directed by R. Zemeckis, duration: 108 min. Translation: "Pifagor" studio (2010). (In Russ.)

Человек-невидимка. США, 1933. Universal Studios, реж. Д. Уэйл, длит. 71 мин. Перевод: НИКФИ (1935).

The Invisible Man. USA, 1933. Universal Studios, directed by J. Whale, duration: 71 min. Translation: NIKFI (1935). (In Russ.)

Back to the Future. Part II. USA, 1989. Universal Studios, directed by R. Zemeckis, duration: 108 min.

Cintas D. J., Remael A. *Audiovisual Translation: Subtitling*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2007. 284 p.

Chaume F. *Audiovisual Translation: Dubbing*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2012. 292 p.

The Invisible man. USA, 1933. Universal Studios, directed by J. Whale, duration: 71 min.

Сведения об авторе

Владислав Евгеньевич Иванов – аспирант; <https://orcid.org/0000-0001-5889-413X>, ivanov_vladislav99@mail.ru, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (д. 29, пр-т Комсомольский, 614990 Пермь, Россия); **Vladislav E. Ivanov** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0000-0001-5889-413X>, ivanov_vladislav99@mail.ru, Perm National Research Polytechnic University (29, pr. Komsomolsky, 614990 Perm, Russia).

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 30.04.2025; Approved after reviewing 30.05.2025; Accepted for publication 16.06.2025.